

экспансии на Восток, что сопровождалось активизацией расистских репрессий и массовых погромов (см. И.С.Яжборовская: II, с. 103–111).

Очевидной и серьезной слабостью сегодняшнего «правого радикализма» в его крайних формах является отсутствие державы – стимулятора калибра гитлеровского Третьего рейха и даже итальянского режима Муссолини с их идеологическими каркасами. Это, впрочем, не исключает очевидных рецидивов, как казалось, давно ушедших в прошлое процессов – в частности, в ходе вспыхнувшего в наши дни и далекого от разрешения украинского кризиса (А.Ф.Носкова: II, с. 104–111; Т.Пиотровский: II, с. 123–145).

Растет активность ультраправых и в США, хотя, как следует, например, из обстоятельного доклада проф. Л.Вайнберга (Университет Невады), серьезных предпосылок к обретения ею действительно масштабных форм пока еще не видно. Показательно, что созданная было в 1958 г. Американская нацистская партия так и затухла на маргинальном поле, за неимением сколь-либо значительного числа сторонников (Л.Вайнберг: II, с. 203).

В этих условиях правые радикалы в большинстве европейских стран в наши дни предпочитают пока не бросать прямой вызов демократическим институтам и ценностям. Им вполне достаточно того, что локомотив европейской интеграции явно пробуксовывает по многим, в том числе наиболее чувствительным для правых радикалов, направлениям, обрекая недавний еще свой европеизм на общую деградацию. Вызывает тревогу и то, что правый экстремизм растет и в ряде других регионов мира – от Латинской Америки до отдельных стран Ближнего Востока (Турция) и Азии.

По итоговой констатации авторов труда, на почве взрыва миграционных волн все более четко вырисовывается тенденция столкновения двух встречных потоков правого ультрарадикализма – агрессивного, наступательного напора пассионарных, в том числе, радикальных элементов из бедных и развивающихся стран, погруженных в пучину хронической нестабильности, насилия и конфликтов и как бы оборонительного защитного вала в развитых капиталистических странах (I, с. 300–301).

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ: ЗАПАЛ ТЕРРОРИЗМА

Вулмас С., Кинг Г.
Убийство, развязавшее войну /
Пер. с англ. О.Ю.Филина.
– М.: АСТ. 2014. 379 с.

Первая мировая война привела к гибели десятки миллионов людей. О причинах и истоках этого катаклизма написано и издано много, может быть, чересчур много. Исследованию подверглась как будто бы вся совокупность экономических, геостратегических, колониальных, культурно-цивилизационных и иных факторов от империализма и суперимпериализма до колониального соперничества великих держав и их военно-политических блоков. И только стартовые сараевские выстрелы до сих пор достаивались лишь беглого

упоминания, а то и похвал в качестве символов «борьбы за свободу». До сих пор – это до выхода в свет монографии двух английских историков С.Вулманс и Г.Кинга о политической «кухне» и взаимоотношениях элит в верхушке австро-венгерского общества в канун рокового июльского кризиса 1914 г.

Авторы провели тщательные изыскания в массе архивов и личных коллекций документов и иных собраниях материалов. В итоге им во многом новому удалось взглянуть, понять и уяснить целый ряд событий, фактов, предположений, относящихся прямо либо косвенно к изучаемой эпохе, происходивших в национальных, регионально-европейских и международных измерениях процессов, повлиявших, а в чем-то и продолжающих влиять на последующие времена и поколения.

Конечно, многое из наполняющего монографию материала представляет собой на первый взгляд перегруженное деталями повествование (таковы, допустим, многочисленные разборы придворных интриг, пересудов, споров, попыток сведений счетов и т. п.). Однако оно во многом отражает положение в высших имперских кругах в тот период. Император Австро-Венгрии Франц Иосиф царствовал с 1848 г. В начале нового века чуть ли не всеми политическими фракциями он уже воспринимался как верный кандидат на скорейший уход (реально он, правда, продержался до 1916 г., т.е. почти 70 лет на троне). Политический вес неуклонно набирал наследник престола племянник императора Франц Фердинанд. Он и особенно его «морганатическая» супруга София часто были объектом недовольства элит, но крон-принц, с раннего возраста занимавший положение второго лица в крупном государстве, также ценился за политическую подкованность и опыт управленца. Император, однако, именно поэтому нередко намеренно оставлял эрцгерцога в тени, без реальных властных prerogatives.

Придавая решающее значение национальному вопросу, Франц Фердинанд выдвинул идею структурного преобразования империи: согласно его предложениям, громоздкое государство должно было превратиться из двухсоставного, по крайней мере, в трехсоставное. Третьим компонентом, в соответствии с его замыслами, должна была стать некая федерация южнославянских народов, покровителем которых он слыл, а в какой-то степени, по-видимому, и в самом деле являлся.

Внутриполитические преобразования в проектах Франца Фердинанда сочетались и подкреплялись соображениями о необходимости перемен во внешней политике. С 1870-х гг. он был сторонником сближения трех монархий: Германии, Австрии и России. Правда, с возникновением (в 1891 г.) русско-французской Антанты такой союз утратил реальный фундамент. Но определенные положительные сдвиги в отношениях Австро-Венгрии с Россией все же не исключались, хотя бы потому, что реального, далеко заходящего антагонизма у России не отмечалось в начале XX в. ни с Германией, ни с Австро-Венгрией. Как фиксируют авторы, эрцгерцог «был исполнен энтузиазма относительно молодого царя Николая II, который взошел на престол в 1894 г.» (с. 197). Комбинация не получилась, но, по словам авторов труда, и в последующие годы Франца Фердинанд «не отказывался от своей мечты, о союзе между Габсбургами, Гогенцоллернами и Романовыми» (с. 197).

Конечно, воплощению этой мечты помешали не только – и не в первую очередь – выстрелы террориста, но в том числе и они. Если бы не пролилась кровь в Сараеве, оставалась пусть слабая надежда на смягчение конфликта, перевода его в плоскость ненасильственного разрешения. Австрийская сторона, даже при поддержке Берлина и давлении с его стороны едва ли позволила бы себе 24/11 июля 1914 г. обрушиться на Сербию со знаменитым и в истории дипломатии беспрецедентным ультиматумом, содержащим не совместимые с суверенитетом страны требованиями, которые к тому же предписывалось исполнить в суточный срок – до шести часов вечера следующего дня, 25/12 июля.

С одной стороны, в этом контексте катализирующая, классическая для терроризма поджигательская роль террористического акта Гаврилы Принципа бесспорна. По мнению авторов, кстати, этот и другие подобные теракты вполне можно было бы предотвратить. Полиция, общественные охранники, центральные и местные власти допустили уйму непростительных ошибок по части игнорирования известного им к тому времени опыта террористическими выступлениями отдельных лиц и групп террористов в разных странах Европы и мира. В Сараеве по этой части отличился генерал-губернатор О.Потиорек, недолголюбивавший эрц-герцога и потому отказавший в эскорте его экипажа военным отрядом на том основании, что у его солдат не нашлось соответствующей формы.

С другой стороны, представляется, что в сложившихся на тот период условиях резкого роста милитаризма и империализма на европейском континенте, тот или иной непосредственный повод для начала большой мировой войны в любом случае нашелся бы, став, как говорится, «делом техники».

Г.Е.Гиголаев

УРОКИ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ

Сергеев Е.Ю. Первая мировая война: трагические уроки глобального конфликта. – М.: ИВИ РАН – ГАУГН, 2016. 222 с.

Книга известного российского исследователя – специалиста по истории международных отношений XX в. и Первой мировой войны, профессора Е.Ю.Сергеева представляет собой собрание работ автора, в течение ряда последних лет публиковавшихся в той или иной форме или объеме в научных журналах и сборниках. Тематика его статей весьма многообразна. Это и обзоры основных вопросов современной историографии Первой мировой войны, и попытки осмысления войны как социально-политического феномена, и монографические исследования вопросов, касающихся роли Восточного фронта в Первой мировой войне и деятельности российской разведки в годы войны. Целый ряд предложенных – и обогащенных новым обращением к